

ТАЙНЫЙ ЗОНДАЖ СТРАН «ОСИ» В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ И КУРСКОЙ БИТВ

Н. С. Лебедева

Зима 1942/43 г., ознаменовавшаяся гигантской по масштабам и напряженности Сталинградской битвой, стала переломным моментом всей второй мировой войны. Советские войска в ожесточеннейших боях, длившихся 200 дней и ночей, измотали противника, окружили и разбили вражеские армии. В битве на Волге фашисты потеряли четвертую часть сил, действовавших на советско-германском фронте, — 1,5 млн. солдат и офицеров. Более 100 дивизий оказались разгромленными, из них 50 на Сталинградском направлении. В ходе широкого наступления, продолжавшегося до конца марта 1943 г., наши войска освободили территорию более 480 тыс. кв. км, продвинулись на запад на 600—700 км¹. Советская Армия прочно овладела стратегической инициативой. Сталинградская битва продемонстрировала всеокрушающую мощь Вооруженных Сил СССР, неисчерпаемые возможности Советского, социалистического государства, морально-политическое единство народов СССР.

Величайшее сражение под Сталинградом вызвало активизацию антифашистской борьбы народов, привело к консолидации сил антигитлеровской коалиции. Правительства США и Великобритании вынуждены были учитывать происшедшие сдвиги в расстановке сил на мировой арене, воздействие великой победы советского народа в битве на Волге на широкие народные массы их стран. На рубеже 1942—1943 гг. в политике правящих кругов западных держав все более отчетливо стала просматриваться реалистическая тенденция к сближению с Советским Союзом на основе общего стремления добиться полного разгрома фашистского блока. Лидеры США и Великобритании, приняв на Касабланкской конференции (14—24 января 1943 г.) решения по стратегическим вопросам, фактически исключавшие открытие второго фронта в текущем году, одновременно сочли необходимым публично присоединиться к целям войны, которые неизменно отстаивал СССР. 24 января 1943 г. президент США Ф. Рузвельт провозгласил решимость Объединенных Наций бороться вплоть до безоговорочной капитуляции Германии, Италии и Японии. Тем самым было заявлено, что никакие предложения сепаратного мира со стороны держав «оси» не будут приняты странами антигитлеровской коалиции. Именно победа под Сталинградом побудила руководителей США и Великобритании выступить со столь решительным заявлением: ведь отныне уже не было

¹ История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 6, с. 81, 467.

сомнений в возможности одержать полную победу над врагом, всякая же сделка с профашистскими силами была бы с негодованием отвергнута народами их стран.

В то же время результаты битвы на Волге вызвали серьезное беспокойство реакционных кругов Запада, не желавших полного разгрома гитлеровской Германии Советской Армией и связанного с ним усиления влияния СССР на мировой арене. Именно на эти силы ориентировались германские и итальянские лидеры, стремясь добиться сепаратных переговоров с США и Великобританией.

В данной статье предпринимается попытка на основе архивных материалов, еще не введенных в научный оборот опубликованных документов германской и американской внешней политики восстановить ряд эпизодов, дополняющих наши представления о тайных зондажах стран «оси» в период Сталинградской и Курской битв и проследить реакцию на них со стороны правящих кругов США.

Сталинградская битва имела исключительно тяжелые последствия для стран «оси», стала предвестником их краха. Разгром немецко-фашистских войск продемонстрировал итальянцам всю несостоятельность ставки на союз с нацистской Германией. Посол «третьего рейха» в Риме в донесении в Берлин не мог не отметить: «Среди военных и политических кругов (Италии.— Н. Л.) усиливаются озабоченность и беспокойство в связи с событиями на Восточном фронте. Они расценивают новую наступательную тактику русских как очень умную — „*intelligentissimo*“. Отмечается, что она была реализована не только с помощью большого количества войск и вооружения, но и с величайшим искусством»².

В советской исторической литературе уже много писалось о том, что осенью 1942 г. Муссолини и его ближайшее окружение пришли к выводу о необходимости прекращения войны на Востоке и сосредоточения всех сил Италии и Германии в Средиземноморье³. Об этом дуче с завидным упорством твердил как германскому послу Макензену, так и в письменных и устных обращениях к Гитлеру и Риббентропу. Однако последние прекрасно понимали, что СССР никогда не пойдет ни на какие соглашения с фашистскими державами, что все усилия в данном направлении обречены на провал.

Партнеры Италии по блоку — Румыния и Венгрия пытались склонить Муссолини на иной путь — путь сепаратного мира с США и Великобританией на антисоветской основе. Как свидетельствуют обнаруженные нами архивные документы, в критический момент Сталинградской битвы Муссолини проявил готовность поддержать подобный курс. Вместе с министром иностранных дел графом Г. Чиано он наметил конкретных лиц, через которых следовало установить контакты с представителями США и Великобритании. Об

² Zentrales Staatsarchiv Potsdam. Auswärtiges Amt. Politische Abteilung, N 61140, Bl. 320. (Далее: ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt.).

³ Израэлян В. Л., Кутакова Л. Н. Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 264—265; Серова О. В. Италия и антигитлеровская коалиция, 1943—1945. М., 1973, с. 32—33; История второй мировой войны, 1939—1945, т. 5, с. 101—102; т. 6, с. 457.

этих настроениях дуче стало известно германской разведывательной службе. Берлин, ссылаясь на «весьма надежный и достоверный источник», предупредил 11 февраля 1943 г. своих послов, что «в создавшейся ситуации дуче готов, не считаясь с нами, заключить мир с Западом, если к тому представится какая-либо возможность»⁴. И все же активных действий в этом направлении итальянский диктатор не предпринял. Он опасался в условиях внутривластного кризиса в стране идти на разрыв с Германией.

Более решительную позицию занял Г. Чиано, убежденный в необходимости скорейшего заключения мира с западными державами. Еще в декабре 1942 г. Муссолини сообщил германскому послу о высказывании премьер-министра Дании, из которого следовало: в начале ноября итальянцы предприняли зондаж британского правительства в целях выявления возможности заключить сепаратный мир, заменив Муссолини Чиано. Дуче просил передать в Берлин, что данное утверждение не имеет под собой абсолютно никакой реальной почвы⁵.

В этом же месяце к германскому послу в Риме Макензену поступило сообщение из Тираны: Чиано рассчитывает через Ватикан добиться прекращения огня и заключения мира. Отмечалось, что итальянский министр иностранных дел нашел общий язык с высокопоставленными деятелями партии и чувствует себя достаточно сильным, чтобы с помощью влиятельных кругов промышленников овладеть положением в стране. Макензен выразил сомнение в истинности этой информации⁶.

Однако имеющиеся теперь в нашем распоряжении документы подтверждают достоверность сведений, содержащихся как в высказывании датского премьера, так и в донесении агента из Тираны. Из них явствует, что еще в ноябре 1942 г. по заданию Чиано итальянский посол в Лиссабоне Франсони предпринял зондаж позиции американского и британского правительств. Германский посланник в Португалии сообщил в ноябре 1942 г. в Берлин, что Франсони вступил в переговоры с одним из руководителей американской разведывательной службы в Европе, Рутенбахом. В ходе бесед с ним итальянцы выразили готовность перейти на сторону США при условии сохранения Савойской династии у власти, передачи Италии Савойи, Ниццы, Корсики, Эфиопии. Обещав переправить условия Рузвельту, американский разведчик указал, что против аннексии французских территорий будет возражать де Голль, а в отношении Эфиопии — негус и Великобритания. Он полагал возможным компенсировать Италию за счет территорий в Африке и считал, что короля придется заменить наследным принцем. Рутенбах передал партнерам по переговорам, что США рассчитывают использовать флот Италии для обеспечения господства в Средиземном море, а также итальянские войска для удержания фронта в Аль-

⁴ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61177, Bl. 140.

⁵ Ibid., N 61164, Bl. 291—292.

⁶ Ibid., Bl. 283—284.

пах. Он отметил: поскольку Муссолини предан странам «оси», переговоры можно будет, по-видимому, вести с Чиано и Умберто, итальянское же население надо будет обработать интенсивными воздушными бомбардировками крупных населенных и промышленных центров⁷.

В Танжере под руководством итальянского консула Риболла в начале 1943 г. также были установлены контакты с представителями США и Великобритании в целях сепаратного зондажа⁸.

США со своей стороны проявили определенный интерес к этим так называемым «мирным» инициативам. М. Тэйлору, личному представителю президента США при папе римском, отправившемуся осенью 1942 г. в Ватикан, было поручено, в частности, выяснить степень заинтересованности различных кругов Италии, Испании и других стран в заключении мира, а главное, определить вероятность выхода Италии из войны. Накануне его приезда в Рим супруга наследного принца Мари-Жозе имела длительную аудиенцию у Пия XII. Она выразила надежду, что папа римский окажет содействие конституционному движению в Италии в целях изменения там существующего режима, а также выступит посредником в переговорах о мире с Западом⁹. По-видимому, именно через Ватикан и Тэйлора условия сепаратного мира, составленные итальянской стороной, были переданы Ф. Рузвельту. Однако, как стало известно в Берлине, американский президент не предпринял никаких позитивных шагов в связи с этим зондажом. Находясь под впечатлением начавшегося контрнаступления в районе Сталинграда, Рузвельт заявил, что время, когда подобные условия мира могли быть приемлемы, прошло¹⁰.

В начале января 1943 г. англичане получили информацию, что итальянская оппозиционная группа через Ватикан зондировала позицию США на предмет переговоров о перемирии. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден обратился с запросом к государственному секретарю США К. Хэллу. Последний со всей категоричностью ответил, что ни через Ватикан, ни через другие каналы к США не поступали предложения с мирными инициативами от итальянцев¹¹. Приведенные факты свидетельствуют, что К. Хэлл был, мягко говоря, неискренен с А. Иденом. По-видимому, на той стадии войны госдепартамент предпочитал держать свои контакты с итальянскими деятелями в секрете от правительства Великобритании, которое претендовало на приоритет в делах, касавшихся этой страны.

Правящие круги Италии зондировали и позицию британского правительства. О контактах Франсони с англичанами, проводимых по поручению Чиано, уже писалось в работах советских историков,

⁷ Ibid., N 61140, Bl. 272—273, 275—277.

⁸ Ibid., N 61177, Bl. 166, 168—170.

⁹ Cianfarra A. The Vatican and the War. N. Y., 1945, p. 295.

¹⁰ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61177, Bl. 135.

¹¹ USA Department of State. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1943, vol. 2, p. 317. (Далее: FRUS).

в частности в книге О. В. Серовой¹². Говорилось и о бурной миротворческой деятельности представителей Савойского дома и связанной с ними верхушки генералитета во главе с маршалом Бадольо. Следует указать, что их инициативы вызвали значительный интерес в британских правящих кругах. В начале декабря 1942 г. вопрос был даже поставлен на обсуждение военного кабинета Великобритании. Выступая в ходе дискуссии, У. Черчилль указал, что Англия не должна заранее связывать себе руки относительно типа правительства Италии, с которым будет готова договориться о мире. В основе-де должна лежать реалистическая оценка практических плюсов и минусов, вытекающих из этого. В принципе премьер-министр не исключал возможности компромиссного мира с Италией. Однако большинство членов военного кабинета склонились к тому, что попытки иметь дело с итальянскими оппозиционными кругами в ближайшее время не дадут практических результатов, поскольку режим Муссолини держится достаточно крепко¹³. Кроме того, высказывались соображения, что общественность, которая рассматривает войну как борьбу прежде всего за уничтожение фашизма, будет энергично протестовать против компромисса с профашистскими элементами.

Несмотря на то что военный кабинет не санкционировал переговоры с итальянцами о компромиссном мире, британский премьер не стал спешить с пресечением контактов с деятелями типа Бадольо. Последний уже в январе 1943 г., будучи в Швейцарии, предпринял новые шаги с целью вступить в переговоры с англичанами. Иден сообщил американскому правительству, что «Бадольо хочет взять власть в свои руки и создать в Италии военное правительство». Опальный маршал предлагал англичанам начать переговоры об «объединении внутренних и внешних усилий, чтобы покончить с фашизмом в Италии». Однако правительство Великобритании и на сей раз сочло целесообразным не связывать себя обещаниями каким-либо итальянским деятелям, не выяснив предварительно, насколько велики стоящие за ними в стране силы¹⁴.

В Центральном государственном архиве ГДР в Потсдаме хранятся документы, свидетельствующие о том, что группа Умберто—Бадольо установила контакт и с американскими представителями, в частности с прибывшим в Швейцарию в ноябре 1942 г. А. Даллесом. Германская политическая разведка перехватила следующее донесение посланника США в Берне Гаррисона от 9 января 1943 г. в Вашингтон: «Для Виктора от Барнса. Сведения от Лена: итальянский коммерческий атташе, преданный Лени, недавно передал

¹² Серова О. В. Указ. соч., с. 38—39, 45—46.

¹³ FRUS, 1943, vol. 2, p. 320; Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1975, vol. 2, p. 461—463.

¹⁴ Ibid., p. 321; Woodward L. Op. cit., p. 468. Значительно больший интерес вызвал у английского военного кабинета зондаж герцога Аосты, тесно связанного с наследным принцем. См.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: В 2-х т. М., 1983, т. 1, с. 322—323.

предложение от группы, включающей Умберто, Бадольо и других генералов. Они убеждены, что Италия проиграет войну, что после падения Бизерты в Тунисе Турция присоединится к союзникам и что Италия в короткий промежуток времени между захватом Африки и вступлением в войну Турции будет вынуждена начать переговоры о капитуляции... Группа представляет собой основу для создания временного правительства, и коммерческий атташе просил Лена сообщить, можно ли рассчитывать при этом на поддержку социалистов. После консультаций со своими коллегами Лен ответил, что, если Бадольо и Умберто выступят с инициативой сепаратного мира, социалисты их поддержат при условии, что будущая форма правления будет оставлена на усмотрение народа»¹⁵.

Таким образом, становится очевидным, что Даллес установил связи не только с германскими заговорщиками, о чем в исторической литературе неоднократно говорилось, но и с итальянской верхушечной оппозицией.

Значительную роль в сепаратных переговорах Италии с западными странами сыграл американский кардинал Ф. Спеллман, который в начале 1943 г. отправился в полугодовой вояж по странам Европы, Азии и Африки. Президент США беседовал с кардиналом перед его отъездом из Вашингтона и просил государственного секретаря Хелла помочь Спеллману в организации его контактов в странах, которые тот посетит¹⁶. Одним из результатов поездки Спеллмана явилось одобрение правящими кругами США плана итальянской верхушечной оппозиции, направленного на свержение Муссолини, заключение перемирия с западными державами и предотвращение тем самым подлинно народного взрыва в стране. Этот план был реализован в ходе переворота 25 июля и подписания 3 сентября 1943 г. условий перемирия с Италией.

Сокрушительное поражение вермахта под Сталинградом имело далеко идущие последствия и для «третьего рейха», который вступил в полосу кризиса, начал неуклонно двигаться к гибели. Влиятельные круги генералитета и крупной буржуазии осознали, что отныне Гитлер — политический банкрот, от которого срочно надо избавляться, а развязанная война стала бесперспективной для германского империализма.

Известно, что весной 1943 г. состоялось совещание рурских промышленных магнатов, участники которого пришли к выводу, что война «третьим рейхом» будет проиграна и необходимо заняться срочным поиском выхода из нее. Шпицлер, руководитель «ИГ Фарбен», выехал в Мадрид, где установил контакты с представителями монополий США и Великобритании¹⁷.

¹⁵ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61140, Bl. 319.

¹⁶ F[rancin] D[elano] R[oosevelt]. His Personal Letters. Vol. 2. 1928—1945. N. Y., 1950, p. 1399—1400.

¹⁷ Гус М. Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики. М., 1951, с. 197.

К началу 1943 г. относится и план заключения сепаратного мира, составленный Я. Шахтом, одним из членов так называемого кружка Ройша и Боша, куда входили такие крупные промышленники и финансовые воротилы, как Сименс, Фёглер, Бюхер, Шпинд и др. Продолжая поддерживать клику Гитлера, осуществляя руководство военной промышленностью, они в то же время были тесно связаны с группой заговорщиков, включавшей многих представителей юнкерства и генералитета во главе с К. Герделером и Л. Беком. В советской историографии уже много писалось о платформе германской верхушечной оппозиции, о ее планах свержения Гитлера и выхода из войны путем сговора с Западом¹⁸. Следует лишь подчеркнуть, что определенные политические круги США, опасавшиеся усиления СССР и роста его влияния на послевоенный мир, проявили значительный интерес к планам германских промышленников и милитаристов.

Одной из основных задач А. Даллеса, главы американской разведывательной службы в Европе, стали сбор информации об оппозиционных силах в Германии и установление контактов с заговорщиками. Посольству США в Швейцарии было дано указание из Вашингтона оказывать всяческую помощь резиденту Управления стратегических служб (УСС), что оно и делало весьма усердно. Даллес постарался привлечь к себе как можно большее внимание и создал видимость, что действует в Швейцарии в качестве личного представителя Рузвельта, выполняя «специальное задание». Мало того, он дал понять, что скоро американский посланник в Берне Гаррисон будет смещен, а его место займет якобы он, Даллес. Поскольку же пока отъезд Гаррисона из Швейцарии невозможен из-за необходимости проезда через Италию и Францию, он-де остается при посланнике как «Coadjutor cum spe succedendi»¹⁹. В донесении германского посланника в Швейцарии Кёхера от 22 декабря 1942 г. А. Даллес характеризовался как человек умный, активный, энергичный, который благодаря своим связям в Вашингтоне быстро добьется успеха в посольстве. Указывалось, что его правой рукой является Дж. М. Мейер, который будет называться «специальным помощником» посланника, когда Даллес примет посольство²⁰. За личными контактами Даллеса германская разведка тут же установила тщательное наблюдение²¹.

Через Канариса и его людей А. Даллес довольно быстро смог установить контакт как с К. Герделером, так и с А. Троттом цу Зольцем и Х. Мольтке. Он был тесно связан с вице-консулом и уполномоченным абвера в Цюрихе Г. Гизевиусом, с бывшим рейхсканцлером Й. Виртом. Через Тротта цу Зольца американский раз-

¹⁸ См. подробнее: Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии: Причины и следствие. 2-е изд. М., 1965.

¹⁹ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61140, Bl. 330.

²⁰ Ibid., Bl. 331—332. В этом же донесении приводилась подробная биография будущего начальника ЦРУ США, в которой подчеркивались его связи с германскими политическими и финансовыми кругами.

²¹ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., Bl. 327.

ведчик получил, в частности, план, составленный под руководством Канариса, который предусматривал свержение Гитлера и подписание сепаратного договора с США и Великобританией, дабы не позволить Советской Армии оккупировать германские территории на Востоке. Даллес со своей стороны заверил членов оппозиции в том, что разговоры о безоговорочной капитуляции — это всего лишь «пропагандистский трюк»²².

По-видимому, Даллес был искренне убежден: когда вопрос встанет ребром, громкие фразы будут забыты, интересы же империалистических кругов окажутся решающим фактором. Глава американской разведывательной службы в Европе неоднократно настаивал перед Вашингтоном на необходимости серьезных переговоров с германскими генералами²³.

В правящих кругах Великобритании идея спасения германского империализма за счет устранения гитлеровской клики и создания правительства, стремящегося к сепаратному миру с Западом, также вызвала значительный энтузиазм. Известно, что через братьев Валленбергов У. Черчиллю был передан меморандум К. Герделера, в котором говорилось об опасности, грозящей якобы Европе и белой расе в целом в случае краха Германии, и предлагалось обсудить вопрос о заключении сепаратного мира после свержения существующего в стране режима. Британский премьер реагировал сдержанно, тем не менее выразил заинтересованность в получении дальнейшей информации по этому вопросу²⁴. Несколько позднее Герделер получил из надежных источников сообщение, что У. Черчилль обещал в случае удачи переворота найти общий язык с заговорщиками²⁵.

Верхушечная оппозиция поддерживала тесный контакт с американцами и англичанами и через эмиссара К. Герделера К. Лангбена, личного советника Г. Гимmlера по юридическим вопросам. Осенью 1942 г. он вел переговоры с уполномоченным американского посольства в Стокгольме, а также с работником английского посольства в Швейцарии. После этих встреч один из лидеров оппозиции, гитлеровский дипломат У. Хассель, записал со слов К. Лангбена, что существуют «приемлемые возможности мира, прежде всего с Англией, которая с тревогой глядит на Японию и Америку и боится большевизма, а также с Америкой, так как она не желает хаоса в Европе и хочет иметь свободные руки против Японии»²⁶.

Все переговоры и контакты К. Лангбен вел с ведома и согласия на это VI управления Главной имперской службы безопасности (РСХА) и самого Гимmlера. В советской историографии вопрос о «мирных» зондажах, осуществлявшихся под руководством рейхс-

²² *Smith H.* OSS. The Secret History of America's First Central Intelligence Agency. Berkely, 1972, p. 211—215.

²³ *Ford C.* Donovan of OSS. Boston, 1971, p. 290.

²⁴ *Ritter G.* Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1954, S. 349, 570—576.

²⁵ *Волков Ф. Д.* СССР — Англия, 1929—1945. М., 1964, с. 425.

²⁶ *Hassel U. von.* Vom anderen Deutschland. Zurich, 1948, p. 290.

фюрера СС, разработан достаточно полно. Поэтому нет необходимости останавливаться на контактах В. Шелленберга с британским генеральным консулом в Цюрихе осенью 1942 г., с шефом секретной службы Швейцарии Массоном в 1943 г., на переговорах М. Гогенлоэ с А. Даллесом в феврале-марте 1943 г., директора банка Раше с Я. Валленбергом, на связях Гиммлера через Й. Попитца с председателем международного Красного креста проф. К. Бурхардом и др.²⁷ Следует лишь подчеркнуть, что руководство СС и ее разведывательного управления еще в середине 1942 г. подошло к мысли, что добиться победы в войне будет невозможно.

Особенно отчетливо этот вывод прозвучал в обзоре, составленном VI управлением РСХА в первые дни контрнаступления советских войск на Волге и направленном по указанию Гиммлера руководству МИД. В нем подчеркивалось, что в обозримом будущем не удастся разбить СССР, наоборот, трудности для Германии будут все больше возрастать и окажут серьезное влияние как на интенсивность военных усилий, так и на стратегию вермахта.²⁸

Произошедшие радикальные изменения в ходе коренного перелома в войне осознали и другие заправилы «третьего рейха». И хотя в начале 1943 г. они были еще далеки от готовности принять требование безоговорочной капитуляции, тем не менее понимали необходимость покончить с войной на два фронта путем сговора с Западом. Однако их сковывал страх: как бы лидеры США и Великобритании не восприняли германские «мирные» инициативы в качестве проявления слабости и не поспешили с открытием второго фронта. «Ни при каких обстоятельствах, — отмечал 17 марта 1943 г. в дневнике Геббельс, — мы не должны создавать впечатление нашей слабости, несмотря на то что наши войсковые резервы на Западе в настоящее время очень малочисленны и мы все еще идем на огромный риск... Если мы вынуждены будем проявить свою слабость, это будет воспринято не иначе, как призыв осуществить вторжение»²⁹.

Геббельс неоднократно фиксировал в дневнике всевозможные предложения посредничества от нейтралов и младших партнеров Германии, внимательно следил за реакцией на них в лагере про-

²⁷ См. подробнее об этом в следующих статьях и книгах: Гранов В. Из истории тайных переговоров между представителями Германии и США в период второй мировой войны. — Учен. зап. Академии общественных наук при ЦК КПСС, М., 1958, вып. 42, с. 219—236; Галкин А. Операция «Кроссворд». — Междунар. жизнь, 1959, № 2, с. 102—112; Мельников Д. Е. Указ. соч., с. 91—96; Сергеев Ф. Операция «Восход солнца». — Новая и новейшая история, 1976, № 3, с. 122—130; № 4, с. 115—129; Безыменский Л. А. О роли Гиммлера и СС в попытках сепаратного сговора между гитлеровской Германией и западными державами. — В кн.: Германский империализм и вторая мировая война. М., 1963, с. 468—499; Он же. Тайная дипломатия принца Гогенлоэ. — Новая и новейшая история, 1980, № 1, 2; Исраэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Указ. соч., с. 372—374; Волков Ф. Д. Указ. соч., с. 422—426; Розанов Г. Л. Уже не секретно. М., 1981.

²⁸ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918—1945, Serie E, Bd. 4, S. 369. (Далее: ADAP).

²⁹ The Goebbels Diaries, 1942—1943. N. Y., 1948, p. 302.

тивника³⁰. Анализ западной прессы и радиопередач убеждал его: народы США и Великобритании никогда не пойдут на сепаратный стовор с Германией, они будут добиваться безоговорочной капитуляции держав «оси»³¹. Пресс-бюро германского МИД также сообщало своим посольствам, что английская и американская печать решительно отвергла «мирные» призывы Франко и расценила их как свидетельство заинтересованности стран «оси» в подобных инициативах. Указывалось, что союзные страны со всей решительностью отвергают какой-либо поиск мира с противником³².

Гитлер и сам отчетливо сознавал, что ни СССР, ни США, ни Великобритания не пойдут на стовор с ним. В разговоре с Роммелем он заявил: «Я знаю, что необходимо заключить мир с той или другой стороной, но никто не захочет заключать мир со мной»³³. 30 апреля 1943 г. Геббельс вновь запишет в дневнике: «Наша пропаганда, направленная на раздувание, где только возможно, катынского инцидента, лишила нас шанса получить сепаратный мир и с англичанами и с Советами. Это, конечно, не является нашим намерением, хотя, если бы такая возможность представилась, было бы, естественно, очень приятно»³⁴.

Нацистские лидеры стремились обеспечить подобную возможность. Они рассчитывали в ходе зондажей не только раскрыть намерения западных держав в отношении Германии, прощупать степень их верности союзническим обязательствам, но и углубить противоречия в антигитлеровской коалиции, попытаться путем стовора с Западом создать новый антисоветский блок, более мощный, чем тройственный пакт. Когда осенью 1942 г. в Афины для переговоров с германскими представителями тайно прибыл английский штабной офицер от командования на Ближнем Востоке, И. Риббентроп дал указание провести с ним переговоры, руководителем в которых с немецкой стороны стал германский экономический представитель в Южной Европе Г. Нойбахер. В ходе беседы англичанин подчеркнул необходимость заключения мира между Германией и Англией, чтобы совместными усилиями «уничтожить большевизм». В то же время он не преминул указать, что выражает точку зрения не правительства или командования, но лишь мнение влиятельной группы офицеров на ближневосточном театре военных действий³⁵.

Как показал Йодль на Нюрнбергском процессе, руководство коричневого рейха весьма интересовалось этим делом. Риббентроп в подробностях доложил Гитлеру о ходе переговоров с английским офицером и предложил воспользоваться этим каналом для связи с

³⁰ ZStA Potsdam, Film 10807, 1943, 11. May, Bl. 9—10; 12. May, Bl. 15; 13. May, Bl. 4—6; 22. May, Bl. 9—10.

³¹ The Goebbels Diaries, 1942—1943, p. 334; ZStA Potsdam, Film 10807, 1943, 12. May, Bl. 15; 13. May, Bl. 4—6.

³² ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61164, Bl. 226.

³³ Young D. Rommel. L., 1950, p. 185.

³⁴ The Goebbels Diaries, 1942—1943, p. 348.

³⁵ Noubacher H. Sonderauftrag Südost, 1940—1945. Bericht eines fiegenden Diplomaten. [West] Berlin; Frankfurt am Main, 1953, S. 203.

правительством Великобритании. Фюрер дал согласие³⁶. Однако дело застопорилось. Военный кабинет не мог, да и не желал иметь дело ни с Гитлером, ни с Риббентропом.

Не имея возможности вступить в непосредственный контакт с правительствами стран антигитлеровской коалиции, фашистская клика пыталась действовать через посредников. По свидетельству самого Риббентропа, под его руководством была осуществлена серия зондажей через косвенные каналы, часто даже не идентифицированные как исходящие от национал-социалистских лидеров, в ходе которых выявлялась позиция руководящих деятелей Запада в отношении компромиссного мира с Германией³⁷. Значительную активность проявило и испанское правительство³⁸. Оно же постаралось привлечь к посредничеству многие нейтральные страны³⁹.

Свои услуги в деле посредничества предлагали и вишистские лидеры Лаваль и Петен⁴⁰, а также профашистские правители восточноевропейских стран. Особую активность проявляли румынские руководители. Министр иностранных дел М. Антонеску еще в начале октября 1942 г. провел серию бесед с представителями нейтральных стран в Бухаресте в целях выяснения возможности для заключения мира с Западом. В это время фашисты рвались к Волге, надеясь в ближайшие дни захватить Сталинград. Естественно, реакция германского МИД на действия Антонеску была весьма негативной. Послу в Бухаресте предлагалось заявить министру иностранных дел Румынии, что для держав трехстороннего пакта

³⁶ International Military Tribunal. Trial of Major War Criminals before the International Military Tribunal Nuremberg, 14 November, 1945 — 1 October 1946; Vol. 1—42. Nuremberg, 1947—1949, vol. 15, p. 424. (Далее. IMT).

³⁷ IMT, vol. 10, p. 299.

³⁸ См. подробнее: Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. 3. Германская политика и Испания (1936—1943 гг.). М., 1946, с. 161—162; *Пожарская С. П.* Тайная дипломатия Мадрида. М., 1971; ADAP, Bd. 5, S. 135, 361, 519.

³⁹ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61164, Bl. 164—165. Министр иностранных дел Хордана в середине февраля 1943 г. передал посланникам Ирландии, Швеции и Швейцарии в Мадриде меморандум, излагавший план обеспечения общих политических интересов невоюющих и нейтральных государств, которые должны были после подготовки соответствующей почвы выступить с призывом прекратить войну ради совместной защиты от якобы существующей «большевистской опасности» и подготовить конкретные предложения относительно «мирного» посредничества между Западом и странами «оси». См.: ADAP, Bd. 5, S. 361. Благожелательные ответы на эту инициативу пришли от Португалии, Ирландии и Швеции. В середине марта стало, в частности, известно о предстоящем визите в Мадрид личного друга президента Ирландии для обсуждения вопроса, какими возможностями располагают Ирландия, Испания и другие католические страны для посреднических действий в деле заключения мира. Португалия также обещала принять участие в планируемом сообществе государств, заинтересованных в прекращении войны. См.: ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61120, Bl. 215; N 61164, Bl. 164. Бурную миротворческую деятельность развило и правительство Турции, в частности во время Аданской встречи с Черчиллем в январе 1943 г.

⁴⁰ *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* США и Франция в годы войны, 1939—1945; Из истории взаимоотношений. М., 1974, с. 239; ADAP, Bd. 5, S. 691—692.

ничто, кроме бескомпромиссной позиции в вопросах мира, не приемлемо. «Если в беседах с нейтралами будет поднят вопрос о мире, следует указать, что наша позиция полностью бескомпромиссна, а если даже зайдет речь о капитуляции противника, следует заявить, что реагировать будете только на четкую просьбу о мире», — писал Риббентроп послу в Бухаресте 14 октября 1942 г.⁴¹

Однако столь «грозное» заявление не остановило румынских правителей. Вскоре Антонеску вновь провел встречи с представителями Ватикана, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии и Турции, стремясь согласовать совместные шаги по мирному посредничеству. Особые надежды Антонеску возлагал на Анкару и тамошнего британского посла, через которого и передал румынские предложения в Лондон⁴².

Тесные контакты представителей Румынии с англичанами и американцами были установлены, кроме того, в Стокгольме, Берне и Ватикане. Характерно, что румынские главари не останавливались даже перед прямой мистификацией. Так, 23 марта 1943 г. посол Румынии в Мадриде Н. Димитреску, действуя по поручению Михая Антонеску и от его имени, передал через послов Аргентины и Португалии правительству США следующее сообщение, которое якобы исходило от Гитлера и по его просьбе-де передавалось западным державам: «Гитлер понимает, что Германия не может победить в войне. Однако Германия все еще представляет собой бастион против коммунизма, который, в случае поражения Германии, захлестнет всю Европу. Фюрер согласится освободить все захваченные территории, включая Польшу, в пределах довоенных границ, за исключением части Украины, которая будет отдана под протекторат (Германии.— Н. Л.)»⁴³.

Характерно, что госдепартамент США выразил свою заинтересованность в получении дальнейшей информации по данному вопросу, хотя и просил тщательно скрывать этот интерес от аргентинского коллеги⁴⁴. Видимо, его руководителей не так-то уж смущала идея сговора с Германией за счет СССР и его исконных территорий.

Сведения об этом зондаже попали в Берлин. Гитлер пришел буквально в ярость, узнав, что румыны пользуются его именем в своих контактах с американцами. Во время зальцбургской встречи с И. Антонеску в апреле 1943 г. он заявил румынскому диктатору, что разглагольствования посла Румынии в Мадриде носят опасный характер, что, если бы такие действия позволил себе германский дипломат, он был бы немедленно отозван и арестован. Фашистский Фюрер вновь подчеркнул, что только бескомпромиссная борьба до полной победы может обеспечить успех странам «оси»⁴⁵.

⁴¹ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61120, Bl. 202—203.

⁴² Förster J. Stalingrad Risse im Bündnis, 1942—1943. Freiburg, 1975, p. 74—75.

⁴³ FRUS, 1943, vol. 1, p. 485.

⁴⁴ Ibid., p. 486.

⁴⁵ ADAP, Bd. 5, S. 595.

Не одобряя столь «грубые» формы зондажа, которые могли нанести ущерб престижу рейха, нацистский МИД в то же время не прочь был воспользоваться услугами румынских и венгерских посредников при условии, что они не должны были упоминать о причастности Германии к своим инициативам. Именно после поражения под Сталинградом Риббентроп считал целесообразным наконец воспользоваться предложением депутата венгерского парламента, главы Центрального бюро меньшинств в Женеве журналиста Г. Кевера установить контакт с влиятельными английскими кругами через племянника лорда Бивербрука, английского офицера У. Эйткена.

Известно, что Кевер вел переговоры с Эйткеном еще в сентябре 1941 г. Тогда их инициатором был англичанин, венгр же действовал с ведома и согласия руководства «третьего рейха»⁴⁶. Эйткен заявил при встрече, что он и его друзья отказались бы от самой внушительной победы, которая могла быть достигнута через несколько лет, если бы быстрое заключение мира предотвратило потерю тысяч жизней и многомиллионный материальный ущерб. Он подчеркнул, что определенная часть английского общественного мнения смотрит с беспокойством на дружбу с СССР. Племянник лорда Бивербрука обратился к Кеверу с вопросом: нельзя ли использовать наступающую зиму и весну, дабы за кулисами провентилировать вопрос о возможности заключения мира? Риббентроп, ознакомившись с отчетом Кевера, считал в то время нецелесообразным продолжать дискуссию и распорядился не давать впредь венгерскому журналисту никаких заданий, в частности не допускать его поездку в Англию⁴⁷.

Изменение ситуации в результате Сталинградской битвы побудило МИД фашистской Германии воспользоваться вновь услугами Кевера. Последний прибыл в Португалию в конце января 1943 г. и послал своему другу в Лондон телеграмму с предложением встретиться. Однако на этот раз в Лиссабон прибыл лишь посланец Эйткена, некий Стоу. Кеверу было сообщено, что в свете решения, принятого в Касабланке, время для бесед является неподходящим, особенно если учесть, что наступление Советской Армии развивается все более успешно. В то же время Стоу не преминул указать, что влиятельные круги в Англии все больше беспокоит русский вопрос и возможность, что континент окажется в руках СССР⁴⁸.

Заключительная часть сообщения о миссии Кевера несколько обнадежила руководство министерства иностранных дел нацистской Германии. Там понимали, что, хотя Черчилль и не отличается щепетильностью, он не захочет, да и не сможет пока разговаривать с ними. Было ясно, что британский премьер строит свои планы,

⁴⁶ Фальсификаторы истории: (Историческая справка). М., 1948, с. 71—72; Пушкеш А. И. Венгрия во второй мировой войне: Внешняя политика Венгрии (1938—1944). М., 1963, с. 160, 162, 169, 176; *Он же*. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, с. 202.

⁴⁷ ZStA Potsdam. AA. Pol. Abt., N 61420, Bl. 24—25.

⁴⁸ Ibid., Bl. 212—214.

рассчитывая на возможность синхронного ослабления Германии и СССР; когда же этот путь не будет им реализован, Черчилль согласился вести переговоры с представителями Германии.

Оставалось ждать этого момента, ждать раскола антигитлеровской коалиции. Установка на ожидание диктовала и сугубую осторожность в отношении зондажей. Исходя из этого, Риббентроп делал все, чтобы не позволить другим ведомствам и службам завязывать без его ведома контакты с представителями Запада. Узнав о действиях Шелленберга—Гиммлера по наведению мостов, он добился от Гитлера указания прекратить любые шаги в этом направлении. Была составлена специальная инструкция начальнику VI управления РСХА, в которой указывалось: «Я запрещаю политическому отделу разведки вступать таким путем в контакт с гражданами вражеских государств. Я рассматриваю это как поражение, которое отныне будет строго наказываться. С другой стороны, если какой-либо англичанин пожелает вести переговоры с нами, то он сначала должен вручить нам декларацию о капитуляции»⁴⁹. По распоряжению Риббентропа статс-секретарь МИД Э. Вейцзекер провел 13 февраля 1943 г. инструктаж с тем, чтобы напомнить своим сотрудникам о необходимости при всяком удобном случае подчеркивать решимость Германии вести бескомпромиссную борьбу до полной победы⁵⁰.

Большинство нацистских заправил раздражала слишком уж осторожная тактика Риббентропа. Они считали его недостаточно гибким для подобной «деликатной» миссии. Такой точки зрения придерживались и Геббельс, и Геринг, и Гиммлер, и даже Борман⁵¹.

Не надеясь на свое министерство иностранных дел, нацистские боссы стали предпринимать в обход МИД попытки связаться с реакционными кругами Запада и убедить их в необходимости порвать с большевизмом. Так, Геббельс в начале марта 1943 г. направил своего советника принца Шаумбурга-Липпе в Швейцарию, где тот встретился с герцогом Брауншвейгом. Последний был связан с влиятельными британскими кругами и мог оказать помощь в подготовке переговоров о мире. У герцога сложилось впечатление, что действия Геббельса были предприняты без ведома Гитлера и Риббентропа⁵².

Значительное внимание уделял Геббельс и отношениям с Ватиканом. В начале марта 1943 г. он получил сведения от «доверенного лица» о готовности Пия XII начать секретные переговоры с руководством Германии и о его желании направить в рейх инкогнито одного из приближенных к нему кардиналов⁵³. Эти сведения в свое время были объявлены Ватиканом ложными⁵⁴. Однако спе-

⁴⁹ The Shellenberg Memoirs. A Record of the Nazi Secret Services. L., 1956, p. 154.

⁵⁰ ADAP, Bd. 5, S. 219.

⁵¹ The Goebbels Diaries, 1942—1943, p. 267, 539.

⁵² ADAP, Bd. 5, S. 425.

⁵³ The Goebbels Diaries, 1942—1943, p. 271.

⁵⁴ Osservatore Romano, 1948, 31 lugl.

циалист по истории Ватикана А. Грэхэм обнаружил документы, доказывавшие факт закулисных контактов между нацистской Германией и Ватиканом весной 1943 г. «Доверенным лицом» германской стороны был гауптштурмбанфюрер СС из VI управления РСХА В. Майер. Со стороны Ватикана действовал приближенный к папе епископ Алоис Худал⁵⁵.

Нами в Центральном государственном архиве ГДР также были обнаружены документы, свидетельствующие, что поступившие к Геббельсу сведения не были пустой болтовней. Весной 1943 г. МИД нацистской Германии осуществил серию зондажей под руководством принца цу Вида в Стокгольме. Цу Вид, долгое время являвшийся германским послом в Швеции, был заменен в январе 1943 г. Г. Томсеном, но не покинул столицы этой страны. Как сообщалось в донесении агента службы безопасности, принц, действуя по поручению правительства «третьего рейха», связался с находившимся в Стокгольме кардиналом Мюллером. Цель зондажа состояла в выяснении степени готовности противников заключить сепаратный мир. Предложения германской стороны носили столь серьезный характер, что Мюллер считал необходимым вернуться в Рим с докладом и испросить дальнейшие инструкции у Пия XII. В заключение агент сообщал, что в целом «Ватикан поддерживает усилия Германии в данном направлении»⁵⁶.

Э. Кальтенбрунер со своей стороны ратовал за изменение политики в церковном вопросе, дабы побудить папу римского выступить в роли посредника между Западом и державами «оси». Определенный интерес к этому делу проявил и сам Гитлер. В мае 1943 г. ему было сделано два предложения относительно привлечения Пия XII к переговорам с Западом. Принц Фердинанд Изенбург-Бирштейн просил разрешить ему вступить в переговоры с папой римским, который, по его словам, неоднократно говорил о желании улучшить отношения с Германией⁵⁷.

Бывший высокопоставленный сановник бельгийского королевского двора граф де Брие в свою очередь искал встречи с фюрером, дабы разъяснить ему план заключения мира при посредстве папы римского⁵⁸. При этом предусматривалось, что Германия передаст под покровительство Ватикана ряд территорий, которые образовали бы «вал мира» и послужили гарантией безопасности как для Западной Европы, так и для Ватикана. В этом случае Ватикан мог бы квалифицировать отказ противников Германии от переговоров как доказательство их односторонней ответственности за проливающуюся кровь. Этот проект смыкался с планом Ватикана относительно создания монархии на базе государств и областей по течению Дуная, зависимой от папского престола. Начальник канцелярии Гитлера

⁵⁵ Безыменский Л. А. Тайная дипломатия принца Гогенлоэ.— Новая и новейшая история, 1980, № 2, с. 149.

⁵⁶ ZStA Potsdam, AA, Pol. Abt., N 61177, Bl. 164—165.

⁵⁷ Ibid., Film 16096, Bl. 304060.

⁵⁸ Ibid., Bl. 304063—304066.

д-р Майснер выразил согласие оказать де Брие радужный прием и, по-видимому, летом 1943 г. осуществил свое намерение⁵⁹.

Швейцарское правительство через папского нунция в Берне в феврале — начале марта также обратилось к Ватикану с просьбой возглавить действия по посредничеству между воюющими сторонами в целях заключения мира. Как отмечал нунций в донесении в Рим, эта просьба была вызвана опасениями, что дальнейший ход войны приведет к большевизации Европы⁶⁰.

Аналогичную позицию занимал и Франко, неоднократно обращавшийся к папе римскому с призывами содействовать заключению мира между Западом и странами «оси». Пий XII не остался глух к этим просьбам, тем более что сам был глубоко убежден в необходимости предотвратить полный крах нацистской Германии. В донесении одного из доверенных лиц Кальтенбрунера, ведшего переговоры с приближенными к папе римскому деятелями Ватикана, указывалось, что позиция «святого престола» по отношению к Германии Гитлера определяется следующими соображениями: «Ватикан не заинтересован в полном крушении Германии. Гораздо большую опасность для церкви представляет мировой большевизм. И если ему вообще кто-либо может дать отпор, то только один национал-социализм. Все прочие формы правления с этой точки зрения дискредитировали себя. Сотрудничество католической церкви с национал-социализмом (как с наименьшим злом) является при определенных предпосылках естественным и целесообразным, а после крушения Италии — единственно возможным, так как обе стороны придерживаются в принципиальных вопросах единых взглядов»⁶¹.

Исходя из этих предпосылок, Пий XII пытался убедить посланцев Рузвельта М. Тэйлора⁶² и Ф. Спеллмана в необходимости избежать полного разгрома Германии и заключить с ней сепаратный мир.

Значительную активность проявил и другой личный представитель Рузвельта — глава американской разведки в Турции Дж. Эрл⁶³. Посылая бывшего губернатора Пенсильвании, занимавшего некогда посты посла в Софии и Вене, на Ближний Восток, президент США рассчитывал, что тот сумеет установить контакт с болгарским царем и подтолкнет его к разрыву с Германией. Эрл же свою главную задачу видел в том, чтобы воспрепятствовать революционизирующему влиянию решающих побед Советской Армии и содействовать укреплению влияния США на Балканах и Ближнем Востоке. Он отстаивал идею перехода от сотрудничества к конфронтации с СССР и заключения союза с реакционными силами Германии

⁵⁹ Ibid., Bl. 304072.

⁶⁰ ADAP, Bd. 5, S. 656.

⁶¹ ZStA Potsdam, Film 3703, Bl. 596—597.

⁶² Ibid., AA, Pol. Abt., N 61177, Bl. 135—137.

⁶³ См. подробнее: Мальков В. Л. Спецслужбы США и мирная инициатива фон Папена в 1943 г. — Новая и новейшая история, 1980, № 3, с. 122—140; ADAP, Bd. 5, S. 505.

в целях предотвращения большевизации Европы. Эрл запустил пробный шар для установления контактов с эмиссарами гитлеровской Германии еще в январе 1943 г. Он, в частности, встретился с нацистским агентом Мацхольдом, с главой нацистской разведслужбы в Турции П. Леверкюном и даже с послом Ф. Папенном.

Решительные шаги Эрла встревожили Вашингтон. Ему дали понять, что не следует столь неосторожно втягиваться в рискованные операции, требующие особой осмотрительности и учета сложной обстановки. Тем не менее именно на представителей разведслужбы, и в частности на Эрла, рассчитывала американская администрация в деле прощупывания готовности противника к переговорам о мире.

13 марта 1943 г. государственный секретарь К. Хэлл направил послу в Турции инструкцию следующего содержания: «Департамент стал получать все больше сообщений, свидетельствующих о стремлении различных так называемых стран-сателлитов установить контакт с официальными или неофициальными представителями США... Ввиду того что контакты с миссиями США невозможны, вражеские эмиссары часто пытаются установить связи через представителей службы военной информации или различные разведывательные каналы. Департамент, как правило, не дает своей санкции на ведение переговоров, хотя и не препятствует сбору информации от тех или иных лиц вражеской национальности через службы разведки. Департамент напоминает представителям разведывательной и информационной служб, что наше правительство связано с Англией и Советским Союзом в этой войне и что необходимо позаботиться о том, чтобы избежать каких-либо действий или разговоров, которые могли бы быть истолкованы как противоречащие духу наших совместных усилий в войне»⁶⁴.

В инструкции подчеркивалось, что все ведомства, имеющие представителей в данной стране, получили указание сообщать американскому послу о любых контактах, устанавливаемых по поручению вражеских правительств или групп, после чего действовать в соответствии с его указаниями⁶⁵.

Характерно, что в многотомной публикации документов внешней политики США не нашлось места для весьма важного и интересного документа — справки главы Управления стратегических служб США Донована о всех контактах и тайных зондажах, осуществленных при посредстве представителей американской разведки в странах Европы, в том числе и в Швейцарии. Опубликована лишь сопроводительная бумага к докладу в адрес госдепартамента⁶⁶. Историкам предстоит проделать большую и кропотливую работу, чтобы воссоздать многие страницы тайной закулисной деятельности американской реакции, направленной на достижение сделки с нацистской Германией.

⁶⁴ FRUS, 1943, vol. 1, p. 484—485.

⁶⁵ Ibid., p. 485.

⁶⁶ Ibid., p. 490.

Однако народ США выступал со всей решимостью против всяких попыток сговора за спиной СССР, будь то сделка с гитлеровцами или с оппозиционными ему силами генералитета и промышленников. Опрос общественного мнения, проведенный в феврале 1943 г., показал, что 92% принимавших в нем участие высказались против возможности заключения мира с Гитлером и лишь ничтожное меньшинство (4%) допускало такой вариант. Даже на вопрос, должны ли США продолжать войну до полного разгрома вермахта в случае, если последний свергнет Гитлера, возвратит все захваченные территории и предложит мир, 70% опрошенных ответили положительно и лишь 24% считали возможным мир с новым германским правительством⁶⁷.

Характерно, что во время многомесячного обсуждения в сенатском комитете по внешней политике, в палате представителей и сенате вопроса об участии США в обеспечении международной безопасности никто из конгрессменов не решился выступить с предложением заключить компромиссный мир с державами «оси». Большинство участников дискуссии считали само собой разумеющимся, что прочному миру должен предшествовать полный разгром агрессоров, их безоговорочная капитуляция. Выражая настроение большинства депутатов, сенатор Бэртон, в частности, заявил: «Мы должны одержать в войне полную победу, или у нас не будет прочного мира, к которому мы так стремимся». Об этом же говорили сенатор Коннэлли и многие, многие другие⁶⁸.

В июле-августе 1943 г. развернулась одна из крупнейших битв второй мировой войны — битва на Курской дуге. В сражение с обеих сторон было вовлечено более 4 млн. человек, около 70 тыс. орудий и минометов, 13 тыс. танков и САУ, до 12 тыс. боевых самолетов⁶⁹. Вермахт потерпел новое катастрофическое поражение, от которого уже не смог оправиться. Вера народов в победу над фашизмом переросла в непреклонную уверенность. Стратегическое наступление, последовавшее вслед за Курской битвой, переросло в битву за Днепр. Коренной перелом в войне завершился. С июля по декабрь 1943 г. противник потерял более 1400 тыс. солдат и офицеров; 118 дивизий (половина вражеских сил, действовавших на Восточном фронте) были разгромлены⁷⁰.

Приближение победоносной Советской Армии к государственной границе СССР свидетельствовало о том, что и без помощи союзников советский народ сможет разгромить фашистские полчища и освободить всю Европу. Стремясь обеспечить себе прочные позиции на Европейском континенте в послевоенный период, руководители США и Великобритании решили немедленно приступить к подготовке открытия второго фронта весной 1944 г.

⁶⁷ Public Opinion Quarterly, 1943, Winter, vol. 7, N 4, p. 762.

⁶⁸ U. S. Congressional Record, vol. 89, pt 7, p. 8795, 9041, 9319.

⁶⁹ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии, 1939—1945: Исторический очерк. М., 1975, с. 320.

⁷⁰ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 7, с. 278.

Решающая роль СССР в обеспечении коренного перелома в войне, получившая признание народов всего мира, заставила западных союзников еще в большей мере считаться с интересами социалистической державы при решении проблем войны и послевоенного мира, исключала какую-либо возможность сделки за его спиной.

Тем не менее, по мере того как становилось все более ясным, что Советский Союз выйдет из войны окрепшим, в реакционных империалистических кругах США и Великобритании усиливались настроения в пользу отказа от требования безоговорочной капитуляции, предотвращения полного разгрома фашистской Германии и превращения ее в бастион антикоммунизма.

Провал наступления вермахта под Курском, его сокрушительные поражения летом и осенью 1943 г. на советско-германском фронте, а также высадка англо-американских войск в Италии, безоговорочная капитуляция последней усилили смятение среди заправил «третьего рейха», заставили действовать более решительно в целях заключения сепаратного мира с США и Великобританией. В сентябре 1943 г., почти сразу же после разгрома немецко-фашистских сил на Курской дуге, у Гитлера состоялась встреча с Геббельсом. Тот напомнил фюреру, что Германия еще никогда не выигрывала войны на два фронта и что, мол, пора добиваться мира с одной из сторон. «Мы слишком много занимаемся войной и мало политикой», — осмелился заявить приспешник нацистского диктатора⁷¹. Однако Гитлер в который раз уже высказал скептическое отношение к перспективам достижения договоренности с Западом. Он не верил, что можно достичь чего-либо в ходе переговоров, и по-прежнему опасался, что англичане расценят любую попытку начать переговоры как признак слабости⁷².

Гиммлер в свою очередь оказал нажим на Гитлера и, по-видимому, сумел-таки получить его согласие на ряд уступок. В частности, был одобрен план Папена, который тот обсудил с рейхсфюрером СС еще в августе 1943 г. В декабре через посла в Анкаре германские предложения о мире с западными державами на условии сохранения за рейхом Австрии, Данцига и «польского коридора» были переданы Западу⁷³.

Еще большее значение придавал Гиммлер переговорам, которые велись в Стокгольме. Осенью 1943 г. американский разведчик А. Хьюитт, формально представлявший в Стокгольме одну из американских коммерческих компаний, вступил в прямой контакт с близким другом и врачом Гиммлера агентом СС Ф. Керстеном⁷⁴. Именно Гиммлер посоветовал своему врачу отправиться в Швецию и даже освободил несколько граждан этой страны, которым грозил суровый приговор, с тем чтобы обеспечить поддержку шведскими властями агенту СС.

⁷¹ Розанов Г. Л. Указ. соч., с. 19.

⁷² The Goebbels Diaries, 1942—1943, p. 468.

⁷³ Woodward L. Op. cit., p. 478.

⁷⁴ Smith H. Op. cit., p. 215.

В ходе бесед с Хьюиттом Керстен подчеркнул: «Гиммлер сам пришел к убеждению, что война проиграна... Он питает фанатическую ненависть к русским, но не имеет ничего против англичан и американцев. Гиммлер заинтересован в том, чтобы достичь урегулирования с США и Великобританией, при котором Германия сможет оставить себе кое-что. Он сознает, что для союзников невозможно вступить в переговоры с Гитлером, и полностью готов устранить его»⁷⁵. Керстен при этом пытался шантажировать американцев, сообщив им заведомо ложные данные о том, что русские «мирные предложения» поступали к руководству рейха через принца цу Вида и через Папена. Были даже изобретены такие призывы не на шутку испугать Запад условия, как предоставление Советскому Союзу свободы рук на Балканах, а также расширение территории СССР до городов Салоники, Истамбул и адриатических портов⁷⁶.

Как писал в воспоминаниях Керстен, они быстро нашли с Хьюиттом общий язык. 24 октября 1943 г. Керстен записал в дневнике: «Он также понимает опасность с Востока»⁷⁷. После серии встреч Хьюитт сообщил Керстену, что готов посредничать между Гиммлером и правительством США, и изложил примерную базу соглашения: эвакуация Германией оккупированных территорий, восстановление границ 1914 г., роспуск СС и НСДАП, свободные выборы в Германии под контролем союзников, сокращение численности вермахта, наказание военных преступников, контроль над германской промышленностью. 1 ноября 1943 г. Керстен докладывал Гиммлеру: «Мирные переговоры с Хьюиттом и Граффманом (швед, посредничавший между Керстеном и Хьюиттом.— Н. Л.) развиваются успешно. Они видят опасность, угрожающую с Востока»⁷⁸.

Гиммлер известил Керстена о готовности принять все условия, кроме наказания военных преступников, и уполномочил его сообщить американцу, что он может встретиться с ним лично. Для дальнейших переговоров в Стокгольм был направлен начальник VI управления РСХА В. Шелленберг. 9 ноября произошла его встреча с Хьюиттом в одном из крупнейших отелей Стокгольма. Глава политической разведки Германии объяснил американскому коллеге, сколь важен компромиссный мир как для Германии, так и для западных стран. А. Хьюитт дал согласие на официальные переговоры и даже обещал приехать в Берлин с тем, чтобы встретиться лично с Гиммлером. Предварительно А. Хьюитт намеревался отправиться в Вашингтон и заручиться поддержкой президента Рузвельта, с которым был знаком лично. Однако надежды его не оправдались: госдепартамент по поручению президента просил передать Хьюитту, что предложения Керстена даже не должны обсуждаться, единствен-

⁷⁵ FRUS, 1944, vol. 1, p. 489—491.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid., p. 492.

⁷⁸ Kersten F. Totenkopf und Treue. Heinrich Himmler ohne Uniform. Aus den Tagebuchblättern des finnischen Medizinalrates Felix Kersten. Hamburg, 1952, S. 192.

ное условие, которое американское правительство готово предъявить, — безоговорочная капитуляция⁷⁹.

Хьюитт не был одинок. По мере расширения наступления советских войск, укрепления могущества СССР все громче звучали голоса антисоветчиков в США, призывавших остановить коммунизм. Реакционные круги готовы были идти на контакты с генералитетом вермахта, чтобы достигнуть с ним договоренности за спиной и за счет СССР. Так, директор ФБР Г. Гувер в сентябре 1943 г. имел ряд бесед с высокопоставленным «пленным», агентом Канариса, который охотно брал на себя миссию связующего звена между германской оппозицией и англо-американскими союзниками. Гувер обратился с письмом к Г. Гопкинсу, предлагая использовать этот канал. Не получив ответа, в январе 1944 г. он вновь напомнил о своем предложении. Однако и Гопкинс и Рузвельт не выразили их отношения к инициативе шефа ФБР⁸⁰.

Воля народа США к полной победе над фашизмом была непреклонна. Выражая ее, президент США высказался в Тегеране решительно в пользу открытия второго фронта весной 1944 г. Планам реакционеров не суждено было сбыться.

Не добившись успеха у американцев, фашистские боссы практически без паузы перешли к зондажу английской позиции. Шведское правительство информировало британского посла в Стокгольме, что шведский бизнесмен, фамилия которого не называлась, в начале декабря беседовал в Берлине с ответственными сотрудниками МИД, в том числе с его статс-секретарем бароном Штеенграхтом. Последний выразил готовность вступить в контакт с английскими официальными лицами в Стокгольме. 13 декабря последовала встреча шведского промышленника с Гиммлером. Рейхсфюрер СС дал понять своему собеседнику, что предварительно консультировался с Герингом, Мильхом и Роммелем и что сам Гитлер уполномочил его установить тайные контакты между представителями Германии и Великобритании. Сообщалось, что во время большинства бесед со шведским промышленником присутствовал и всемогущий Борман.

Гиммлер высказал готовность послать по одному представителю от военного и партийного руководства для встречи с эмиссаром Англии, чтобы получить официальные условия безоговорочной капитуляции. Как сообщалось в телеграмме Идена в Вашингтон и Москву, Гиммлер заявил, что и он и Гитлер понимают необходимость изменения политической системы, но что, мол, до поры до времени вопрос не стоит поднимать, иначе страна окажется в состоянии анархии и не будет ответственных государственных деятелей, которые могли бы вести переговоры о мире. Шведский бизнесмен выражал готовность незамедлительно вылететь в Берлин в случае, если на это предложение последует английский ответ⁸¹.

⁷⁹ FRUS, 1944, vol. 1, p. 496.

⁸⁰ Новая и новейшая история, 1980, № 3, с. 126.

⁸¹ FRUS, 1944, vol. 1, p. 485—486.

Вопрос рассматривался на заседании британского военного кабинета, который решил: «Наш ответ должен состоять в том, что мы не намерены сообщить ни Гитлеру, ни Гиммлеру, ни кому-либо из их приближенных ничего иного, кроме того, что единственным нашим условием является безоговорочная капитуляция»⁸². Послы Великобритании в Лондоне и Москве получили инструкцию информировать правительства стран, в которых они аккредитованы, об этом сообщении и испросить их согласие на данный текст ответа. Естественно, такая постановка вопроса не вызвала возражений у союзников Великобритании по антигитлеровской коалиции⁸³.

Итак, в период коренного перелома в войне в Германии и Италии совершенно явственно обозначился кризис верхов. Оппозиции, в состав которых входили крупные германские и итальянские промышленники и милитаристы, стремились обеспечить в союзе с западноевропейскими и американскими реакционными силами создание блока, направленного против Советского Союза. Готовность к сговору с Западом проявили и фашистские правители. После Сталинграда они еще действовали, как правило, с большой осмотрительностью, чтобы у противника не создалось впечатления слабости держав «оси». С момента поражения под Курском всякая осторожность была отброшена, нацистские боссы стали действовать в поиске выхода из войны на два фронта. Реакционные круги США и Великобритании, боясь усиления СССР, со своей стороны проявляли определенную склонность к спасению итальянского и германского империализма и превращению его в бастион против коммунизма. «Мирные» инициативы, исходившие из лагеря противника, вызывали у них живой отклик и незаурядный интерес.

Однако правящие круги США и Великобритании не могли пойти на сепаратное соглашение с фашистским блоком, которое привело бы к консервации агрессивных сил германского империализма и создало бы в будущем угрозу для стран западного мира. Кроме того, народы США и Великобритании со всей решимостью выступали за безоговорочную капитуляцию агрессоров, отвергая всякий компромисс со странами «оси». Сговор с державами трехстороннего пакта привел бы неизбежно к потере доверия широких народных масс и в конечном счете к уходу ответственных за него сил с политической арены. Возросший авторитет СССР, его способность разгромить фашизм без существенной помощи со стороны союзников делали к тому же такой курс бессмысленным.

⁸² Ibid., p. 486.

⁸³ Ibid., 1943, vol. 1, p. 512.

3 Американский ежегодник 1984 г.